

НИКОЛАЙ ЛЕРКИН

Лёд и пламя

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Николай Леркин Лёд и пламя. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178880

ISBN 9785449031433

Аннотация

Каждое стихотворение – это целая история. В отличие от прозы, где в основе лежит мысль, в стихах заложены чувства. И потому стихи раскрывают не только внутренний мир автора, но рассказывают о всей его жизни. Случается, что такие стихи меняют взгляд самого читателя. И это, на мой взгляд, является величайшим достижением поэзии. Кроме того, стихи – это обращение автора к людям. И каждый может найти что-то близкое его сердцу в том или ином произведении, что поистине удивительно и приятно.

Содержание

Вступление	7
«Я мечтал написать о потерянном времени...»	7
Времена года	9
«Дивное время: тьма опустилась...»	9
Летняя гроза	11
Родимый край	13
«Облако, белое чистое небо...»	18
«Солнце появилось – белый свет зари...»	19
Осенний разговор	20
Свет памяти вечерний	22
«Люблю я прохладу осеннего вечера...»	24
Краткая осень	25
«Осенний вечер над Москвой...»	27
Звёздный вечер	28
Первый снег	30
«Бьёт колючий и не дождь, и не снег...»	32
Морозное утро	33
Зимняя песня	35
«Я спал, и весь город был снегом обложен...»	40
«Зима. Белым снегом засыпаны улицы...»	42
Зимняя любовь	43
Зимняя элегия	45
«Весенний дождь играет в свете...»	46

Апрель	47
Майский дождь	49
Солнечный берег	52
Лёд жизни	54
История	54
Жизненный путь	57
Баллада о войне	61
Дарители искусства	66
«Хочу сказать я вам о том...»	68
«Ветра, холодные ветра...»	70
Минута искусства	71
Гражданская война	74
«И снова день новый, и новая спешка...»	79
«Мгла в вышине отозвалась с тоской...»	82
Серая жизнь	84
Маски	86
Наследие поэтов	90
Товарищам поэтам	95
«Как жаль... о, как мне жаль, что в наши дни...»	97
Интернетзависимым	98
Пламя слов	99
«Москва, прогнившая дотла...»	99
Обращение к сверстникам	101
Товарищам актёрам	104
Деятелям сцен	107

Ответ военному комиссару	113
Бездарным критикам	118
Революция и музыка	120
Нелюбителям классики	122
Изобретателям-поэтам	124
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Лёд и пламя

Сборник стихотворений

Николай Леркин

© Николай Леркин, 2018

ISBN 978-5-4490-3143-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

«Я мечтал написать о потерянном времени...»

Я мечтал написать о потерянном времени,
О прошедших в забвении детских годах.
Тяжело. Мои ноги болят под коленями,
Отчего нет той прыти былой на словах?
Неужели настолько тяжёлые думы
Погрузились в глубины сознания вод?
И стихов первых милые, лёгкие шумы
Не текут с уст, как прежде, как липовый мёд.
Но сжимается сердце от чувства тоски,
Одиноко нависшего гнёта печали.
Отчего так стихи самому не милы,
Лишь царапают сердца недавние раны?
Оттого может, что предо мною стоит,
Отделяя от прочего мира людей,
Высоко поднимая сверкающий пик,
Гора разных, взаимно противных идей.
Я поэт – не искатель бесцельных путей,
Не гонюсь в суете за богатством пустым.
У меня в жизни цель, и иду я лишь к ней:

Раздаю утешение душам земным.

1 ноября 2015

Времена года

«Дивное время: тьма опустилась...»

Дивное время: тьма опустилась,
Летняя ночь ещё впереди.
Мглою луна на небе прикрылась,
Светят кругом меня фонари.

Воздух наполнен свежестью речки,
Ветер застыл на грузных ветвях.
Жёлтым огнём залиты свечки,
Светятся окна в новых домах.

Мерно иду, тишиной упиваюсь,
Слышу одни мои лишь шаги.
Кто-то проедет, я улыбаюсь,
Будто застыли звуки в ночи.

Остановился, ехала Волга,
Странное дело вижу вокруг:
Кто-то в сторонке шепчется долго,
В спешке прошёл унылый мой друг.

Там прогремел трамвай еле слышно —

Пуст оказался длинный вагон.
Пара машин проехала смежно,
Крикнули им с бульвара вдогон.

Но этим ведь днём, не так уж давно,
Много машин гудело по трассе,
Полон трамвай был, видел в окно,
Люди терялись в пестреющей массе.

Скоро заметил: счастлив стою,
Нежусь в прохладе мглистой ночи.
Всё опустело, как погляжу,
В первые эти августа дни.

5 августа 2015

Летняя гроза

Люблю я летний дождь и грозы,
И их порывистый раскат,
Когда им в тон листвою шумят
В саду отцветшие мимозы.

Я не забуду тишины,
Забвенья ветра пред грозой,
Дрожания ветвей листвою
И собирающейся тьмы.

Люблю я дождь, когда невзгода
Подует с силой с высоты,
Когда на крыши и мосты
Излить свои готова воды.

И вот... гром, свет, ещё раскаты,
Иголки сыплются в лицо,
И ветер свищет, и темно,
И руки млеют от прохлады.

Но ничего так не люблю я,
Как воздух послегрозово́й,
Что наполняется водой,
На небе раду́гу рисуя,

Что полной грудью я вдохнув,
Как будто делаюсь моложе,
И свежесть детская на коже
Наступит глазом ни моргнув.

8 августа 2016

Родимый край

Край ты мой, родимый край:
Свежий ветер в поле,
Покосившийся сарай,
Петухи на воле,
Тихий шёпот листьев сада,
Мерный шелест в тишине;
И в лесу царит отрада:
Средь ветвей и на земле.
Лёгкий ветер придыханий —
Плеск речных, озёрных волн.
И морей всех колыханий
Полон чаек брежных звон.
Гулко голос раздаётся
Эхом от высоких гор,
Что неистово смеётся,
Отдаётся в каждый двор.

Край ты мой неукротимый,
Златогривый и живой,
Белым берегом игривый,
Полный чёрною водой.
Непокорный, с диким нравом,
Лихо свистнешь жеребцам
И с тяжёлым, жарким паром
Пронесёшься по полям.

Не боишься ты ни бурю,
Ни пургу, ни летний зной,
Ты несёшься с пьяной дурью
По брусчатой мостовой.
Ты несёшься по дороге,
По канавам и тропам,
По нетронутой природе,
По чертушек головам.

Край ты мой, край терпеливый,
Всепрощающая Русь.
Дальний гогот журавлиный
О тебе наводит грусть.
Ты детей с бунтарским духом
И терпела, и ждала.
И подняв тяжёлый обух
Шла с отвагой на врага.
Враг не тот, что рвёт границы
Иль обходит стороной,
А в Руси гнетёт светлицы,
Разоряет дом родной.
Русь, слезами нас питала,
Гневом предков, павших с честью.
На войну благословляла,
На тирана силой мести.

Край ты мой, необозримый,
С распростёртою рукой.
Шагом край неизмеримый

Ты богат своей землёй,
Ты богат своим народом,
Древним родом горд своим.
Под огромным небосклоном
Ты велик, несокрушим!
Нет тебя на свете шире!
Море, реки, горы, льдины,
Все леса, поля и зыби —
Всё твоё, в тебе – едины.
Нет тебя на свете твёрже,
Ты острее всех мечей.
И закон твой Бога строже,
Справедливей палачей.

Край ты мой, мой край заветный,
Неприступною стеной
Встал за полем и за лесом
Между небом и землёй.
Разделив Восток и Запад,
Широко расправив грудь,
От восхода до заката
Ты гремишь, святая Русь.
Ты гремишь своею пляской,
Песней звонкою свистишь.
И простой, но доброй лаской
На детей своих глядишь.
Ты их кормишь и лелеешь,
На грудях своих растишь.
На врагов нещадно злеешь,

За традиции стоишь.

Край ты мой, мой край прекрасный,
Неподдельный и святой.

Ты родимый и всевластный

Покровитель мой земной.

Ты стоишь, как день ненастный

С непокрытой головой

Перед битвою опасной,

Перед жертвенной землёй.

Улыбаешься открыто,

Пеной вод своих блестяшь

Ты тогда, когда покрыто

Поле нивы и камыш.

Звёзд мерцаний отражатель

Ты и ночью осветлён.

Чёрных вод, глубин держатель

Духом русским облачён.

Край ты мой, мой край природы

Райским садом распростёрт,

Времена любой невзгоды

Ветром с ласкою зовёт.

Поднимается с зарёю

Лучезарный солнца диск,

Над родимую землёю

Освещает обелиск

И щебечет тихим свистом

Средь лесов, полей и рек

Голос края бахромистый
О себе поёт вовек.
Доброй поступью и твёрдой
Ты прошёл через века.
Головой своею гордой
Ты вознёсся в небеса.

Край ты мой, мой дом родной:
Покосившаяся крыша,
Кадка, полная водой,
И зазубренная ниша.
Запах роз, ольхи и липы
Наполняют дивный сад:
Поле нивы златогривой
Испускает аромат.
Аромат: то хлеб печёный
На столе моём стоит,
«На столе, а стол дубовый» —
Край родимый говорит.
Всё, что есть, всё – край любимый,
Ничего не от него!
Дышит грудью исполинской,
Сотрясая всех и всё!

28 ноября 2015

«Облако, белое чистое небо...»

Облако, белое чистое небо.
Нет там ни горя, ни смерти не мук,
Белая пена и солнце в просветах
Медленно тянутся в призрачный путь.
Где их конечная точка покоя?
Где их собрать можно в руку, как пух?
Нет ни ответа, ни знака, ни воя.
Лишь тишина и берёзы вокруг.

15 сентября 2017

«Солнце появилось – белый свет зари...»

Солнце появилось – белый свет зари,
Проплывают в небе клином журавли.
Солнце ярко светит, радость бьет печаль.
Что мне больше надо? Самовар да чай.
Сяду у окошка и почти в лесу,
Серый дождик чертит в небе полосу.
Хорошо, как в детстве, где-то не в Москве,
Но опять приснилась эта радость мне.

17 сентября 2017

Осенний разговор

Горит осенней позолотой
Годов давно ушедших даль.
И мыслей чуждых переплёты
Наводят тусклую печаль.

Мне шепчет ветер, поднимая
Забывших мыслей светлых пыль.
И мягко голову роняя,
Я вспоминаю детства былль:

Как осень с лаской говорила,
И молча дулся серый пруд,
Как было им и мне уныло,
Что листья скоро опадут.

И понесутся за поля
Остатки тёплых вечеров,
Её багряные слова,
Мои мечтанья детских снов.

Они вернуться чрез года,
Когда осенней позолоты
Поднимут старые слова
Осины листьев переплёты;

Поднимут грустную тоску
О детства времени былом,
Развеют мысли на ветру,
Усыпав голову ковром.

Я под осиной, засыпая,
Гляжу на жёлтые листья,
И ветер шепчет, навевая
Давно ушедшие мечты.

Холодной дрожью пронимая,
Сердито смотрит старый пруд,
Как лета радость провожая,
Осины листья опадут.

Они падут, сорвав тревоги,
Оставив тусклую печаль.
И золочёные дороги
Уносят мысли детства в даль.

21 октября 2015

Свет памяти вечерний

Кому-то робко улыбаясь,
Томятся в неге вечера,
И мысли тлеют у костра,
Золой и пеплом покрываясь.

И дышит яром поле нивы,
Кружится в страсти голова,
И непонятные слова
Срываются со рта порывом.

Там резок ветер днём и ночью,
Зовёт с собою далеко,
Туда, где дышится легко,
И усыпляет песней волчьей.

Простор вдали (земля полого)
И рядом он, и далеко,
И пусть к нему идти легко,
Но не лежит туда дорога.

Нет сил вернуться, нет пути.
Куда идти? Одна разруха,
В печали спящая старуха
Остались дома позади.

И вот томлюсь я вечерами,
Сидя над книгой за столом,
И вспоминаю вновь о том,
Что не проходит с временами:

Родимый дом и запах речки,
Луга родимые, леса;
И нивы белые поля
Мерцают в бликах старой свечки.

10 апреля 2016

«Люблю я прохладу осеннего вечера...»

Люблю я прохладу осеннего вечера,
Эту жёлтую с загнутым краем листву.
Её принесло из-за леса соседнего,
В котором я с детства душою живу.

Немые друзья порой навевают
Задумчиво-нежную грусть и печаль,
И, мягко шагая по ним, вспоминаю
С любовь я детство, и юность, и май.

Хрустят под моею ногою беспечно
Края жёлто-красных тех листьев сухих,
Что осень своим рукавом разметала
В прохладе вечерних закатов златых.

Их хруст отдаётся мне маленькой дробью,
Дрожащей беспомощно старой рукой,
И памятью горькой, отчаянно горестной,
Но в том же приятной своей теплотой.

2 января 2016

Краткая осень

Краткая осень: замётаны улицы
Тусклой и изжелта-красной листвою.
Кипы листвы собираются кучками,
И обнажают зелёный газон.

Есть что-то нежное, томно-печальное
В тихом шуршании листвы под ногой.
Что-то родное она навевает
Только осенней короткой порой.

В тени листвы, что ещё не опала
С клёна и ясеня, липы и ивы
Солнце дрожит. Дрожит белым парусом
В замершем воздухе русской равнины.

Солнце не жжёт, а лишь ласково греет,
Скромно выглядывая из-за туч.
Греет и душу своим жёлтым светом
Мягким и тёплым, как собранный пух.

Старые клёны горят рыжим пламенем,
Золото льётся по ясеня лбу.
Даже и в городе жить – с замиранием,
Ну, а в деревне сейчас – как в раю.

Эти деревья с теплом провожают
В мягком томлении последние дни.
Ранний октябрь – пролетает полмесяца
В лёгком дыхании пёстрой листвы.

Гордо стоят нерадивые тополи,
Прячут берёзы свой голый убор.
Кто насладились июньскими грозами,
Тем не понять красоты золотой.

Ровные ветки в шеренгу построены.
Пусть их листва украшает асфальт,
Всё же они чем-то расстроены:
Любят они и без листьев шуршать.

Всё это празднество душу ласкает,
Сон навевает, пускай невзначай.
Милая, теплая, краткая осень —
Нежный и красочный маленький рай.

10 октября 2017

«Осенний вечер над Москвой...»

Осенний вечер над Москвой
Накрыл всё небо пеленой
Пушистых, бледных облаков,
Гонимых гвардией ветров
От тех высоких южных гор,
К которым устремляю взор.

Холодный фронт они прогнали,
Дожди на землю изливали,
Когда решали в небесах:
Хозяин кто на облаках?
И силой, видимо, решили:
Осадки с высоты пролили.

И листья сбросила осина,
И покраснела вмиг рябина,
Сгустились тучи над Москвой,
Сокрывши землю темнотой;
И грусть в то время наводило,
Что стало всё вокруг уныло.

09 октября 2014

Звёздный вечер

Взгляни наверх и посмотри!
Во мраке звёздочки мерцают
И ярким светом затмевают
Закрытый тучей диск луны.

Холодный зимний сильный ветер
Всё гонит тучи в небесах
И в этот ранний тёмный вечер
Огни зажёт во всех дворах.

Решил я выйти в чисто поле,
Земли красоты повидать,
В небесном чистом звёздном лоне
Светила неба посчитать.

«И много сможешь насчитать? —
Спросил меня тогда сосед.
«Пока успеешь помечтать,
Сочту», – сказал ему в ответ.

Лежал в приятной мирной дрёме
На снежно-белом поле ржи,
Считая звёзды в чёрном небе,
В объятых дивной красоты.

10 ноября 2013

Первый снег

Первый снег. Он пушистый и лёгкий,
Как моё умилённое сердце.
Я не псих, не фанат, не влюблённый,
Просто доброе, видно, волнение.

Я опять подставляю студиться
Обнажённое ветру лицо.
И пускай я могу простудиться,
Мне приятно и жгуче тепло.

Ветер гонит воздушные хлопья,
Забросал он меня белизной.
И пускай чуть прохладно сегодня,
Но октябрь всё стоит золотой.

Белым покровом посыпаны листья,
Белое стало от снега пальто
С чёрного неба искрящимся инеем
Падают хлопья ко мне на плечо.

Это ещё не зима, но не осень,
Завтра вернётся она, как и раньше:
Рыжие листья летят по-косому.
Снег был всего лишь обманкой и фальшью.

21, 24 октября 2017

«Бьёт колючий и не дождь, и не снег...»

Бьёт колючий и не дождь, и не снег,
А какие-то мелкие льдинки.
Начинает зима свой разбег
С первых дней ноября, по старинке,

Но сегодня, впервой ощущается стужа.
Белым утром приходит и белым пройдёт
Поднебесная лёгкая лужа,
Отправляясь в беспечный полёт.

То уже не холодная осень —
Настоящий мерцающий снег.
Пуще холод декабрь набросит...
Что ж, зима, твой окончен разбег.

1 декабря 2017

Морозное утро

В прекрасном утреннем саду
Остановилось время,
Как будто в сказочном лесу,
Сорвав земное бремя.

А за окном всё побелело,
Кругом мерцает и блестит.
И серо небо просветлело,
И солнце хладное светит.

Морозный воздух неподвижен,
Всё замерло, повсюду штиль.
Далёкий клич отлично слышен,
Что пролетел немало миль.

Покрыты ветви серебром,
Переливаются на солнце.
Припорошило всё кругом
И свет стучит в оконце.

Настало полное забвенье,
Царит покой и тишина.
Такой денёк – благословенье;
Вот – та прекрасная зима.

17 декабря 2014

Зимняя песня

Ветер воет, завывает.
Почерневшая листва
С тонких веток опадает.
Где ты, снежная зима?
Где ты выюга и морозы,
И коварный гололёд?
Где весёлые курьёзы
В безмятежии забот?
Где бывшие толщи снега,
Скрип по снегу сапогов?
Где теперь ночная нега,
Не на крышах ли домов?

Нет, её вы не найдёте
В блеске сотен фонарей.
Мимо вы её пройдёте,
И не станет вам теплей.
Нет зимы, царицы снежной,
В городских гнилых стенах.
Нет её и на проспекте,
Тогда, может в небесах?

Ну, тогда я понимаю,
Отчего здесь в декабре
Листья с веток опадают,

И сгнивают на земле.
Даже снег уже не сыплет,
Только горстью окропит,
И пока он сладко зыбит,
До земли дождь долетит
И размочит грязь на окнах,
На догах и шоссе,
Серым небом в серых стёклах,
Отразится он в душе.

Не могу терпеть хандру я,
Беспросветную тоску.
Я тебя, зима, воркуя,
В город этот призову.
Помину былую зиму
Всю в снегах и сини неба,
Как в народную былинку
Спал народ под толщей снега.
По высоким перекатам,
По сугробам и по льду
Шёл мужик к рублёным хатам,
Пробиваясь сквозь пургу;
А в хлеву кобылы ржали,
Пережёвывая сено,
На печи детишки спали
Под лучины тусклым светом.

Там белели града крыши
И блестели купола.

А в амбарах грызли мыши
Зёрна свежего овса.
В светлых маленьких светлицах
У слюдяного окна
При молоденьких девицах
Няня старая спала,
Напевала им под вечер
То ли сказку, то ли быль.
И от перегара свечек
Поднимался сизый дым.

Там в костре трещали сучья,
И на нём варили щи
И солдаты, и поручик,
Сняв кирасы и плащи.
Улеглись кругом большого,
Пламеневшего костра,
Грея руки и больного,
Три сержанта, медсестра.

И зима своею песней
Завывала и звала
В сон прекрасный и чудесный
От детей до старика.
Чёрной, длинною зимой
В огневые холода
Спал народ благой тоской,
Выли снежные ветра.

Ты зима, царица вьюги,
Белены и дремоты,
Снега старого и стужи,
Умоляю, снизойди.
Как в былую, вдарь ты снегом
И морозом протрещи.
Поздним розовым рассветом
Город спящий пробуди!
От тоски и серых стёкол
На забрызганных очках,
От шнурков, давно поблёкших,
На промокших башмачках.

Пробуди от сна безумства,
Чтобы каждый мог понять,
Что природа и искусство
Красотою всё могут взять
Очерствелые глубины
Камнем скованных сердец,
Чьих несмелые мотивы
Притупились уж вконец.
И теперь, в ночи вставая,
И ложась при свете звёзд,
Люди, свет твой отвергая,
Тянут лишь kota за хвост.
Тянут время, но не знают,
Что его не растянуть.
И впустую проживают,
Не успев тебя взглянуть.

Потому прошу, царица,
С неба снегом снизойди.
Ждёт давно тебя столица,
Ты за всё её прости.
Ты, зима, по старой дружбе,
Город красный успокой,
И теперь в твоё дежурство
Для людей настал покой.
Ты укрой его метелью,
Шумный бег останови,
Убаюкай песней снежной
В царстве девственной зимы.

19 декабря 2015

«Я спал, и весь город был снегом обложен...»

Я спал, и весь город был снегом обложен.
Над крышами солнечный диск восходил.
Но розовым светом в окне отраженный,
Настойчивый луч меня долго будил.

Проснулся я в час, как все в воскресенье.
К зениту тянулся блистающий диск.
И нет за окном былых птиц песнопения,
Лишь ветер в трубе испускает злой визг.

Отрыл чуть окно я, и воздух морозный
Ворвался, кружа белоснежную пыль.
И щёки румянец засыпал здоровый
Как в старую добрую русскую быть.

Нет слякоти, чёрного сбитого снега,
Тяжёлые ветви блестят белизной.
Вот только прекрасная зимняя нега
Прошла мимо нас, опять стороной.

И снова растаяла снежная россыпь,
Неделю она нам искрила огнём.
Исчезли со стёкол морозные косы,

И плачет снег белый с деревьев дождём.

Не стоит грустить нам. Вновь в небе прорвётся
Набитая снегом тяжелая туча,
Опять по дорогам в пурге пронесётся
Серебряной пылью снег мелкий и жгучий.

Опять я пойду по утру тёмной ночью,
Не видя в округе блестящих красот,
Идя по скрипучей заснеженной почве,
Средь белого снега с небесных высот.

28 ноября 2016

«Зима. Белым снегом засыпаны улицы...»

Зима. Белым снегом засыпаны улицы,
Местами, где ямы, лежит старый лёд,
Подняв воротник прохожий сутулится,
Спешит неуклюже на свой самолёт.

Зачем он торопится? И так не успеет,
Останется здесь справлять Новый год.
А там, на востоке, метель снегом веет,
Но всё же, домой кто-то сердце зовёт.

Зовёт нас неведомый голос туда,
Где мать, где отец, где осталась семья,
И сердце тоскует, и шепчет всегда,
Что ждёт там любимая, и помнят друзья.

16 декабря 2016

Зимняя любовь

Лицо мороз январский обжигает,
Но ветра нет, и потому его
Моя душа с усладой принимает,
И дышится свободно и легко.

Скрипит снег под ногой при каждом шаге
И медленно, сложив руки за спиной,
Иду я по дороге, размышляя
Задумчиво: случилось что со мной?

Я вновь влюблён, хоть не весна сегодня,
От прошлой отличается она:
Влюблён в природу за красоты дня
Был я, теперь другое зрят глаза.

Теперь она близка мне, как супруга,
Не как невесту страстно я люблю,
И понимаю с полуслова друга
Лазоревую душу, как свою.

В дыханье ветра, снега скрипе звонком
Я слышу шёпот ласковый и робкий
И вижу в отблеске снегов знакомом:
В наряд зима укуталась пуховый.

Одной зимой в Москве бывает небо
Лазурно-чистое, как гладь озёр,
В которые смотрелся сердцем я бы,
Коль если только на земле нашёл.

Теперь стою я на краю моста,
Вдыхая свежесть дня кристальную,
И дышит милая моя зима,
Лазурной синью неба дальнею.

11 января 2016

Зимняя элегия

Бывает, что взгрустнётся вечернею порой,
И в небе смольно-чёрном звёзды не горят,
А за окном блестящей пылью золотой
Опят кружат метели, так весело кружат.

Морозный запах снега из форточки чуть веет,
И ветер воет мягко, робко под окном,
Душа в спокойствии пустыни белой млеет,
Не плачет тихой грустью больше ни о ком.

Печаль спадёт тогда, как будто не бывало,
И вспомнятся далёкие детские года,
Когда метель неслась и выюга завывала,
И снег лежал, мерцая, звёздами слепя.

3 марта 2016

«Весенний дождь играет в свете...»

Весенний дождь играет в свете,
Своими каплями стуча,
Прохладой дышит на рассвете,
Косыми струйками идя.

Тёплый дождь ласкает нежно,
Солнце радостно светит.
В воздухе шумя чуть слышно
Землю влагою поит.

Мягкий дождь умоем лико,
Руки, шею освежит,
И сильней запахнет липой,
Грусть от сердца убежит.

16 мая 2015

Апрель

Апрель... Ласковым солнцем согреты
Отголоски прошедшей зимы.
Слабо веет черёмухой где-то,
И поют по утрам соловьи.

Я встаю, расправляя гардины,
И под свист принимаюсь писать,
Что набухли уж почки у ивы,
Стали дачники вновь приезжать.

По утру, поднимаясь с рассветом,
Отправляется в хлев на удои
Заправская крестьянка с ведром
Да широкою чёрной косой.

Под прохладным дождём по обеду
По окраине старых домов
Я иду, слыша скрежет и звон
По металлу, и шёпот мехов.

А порой прохожу рядом с полем,
Где ведёт борозду старый дед,
И лениво глазами поводит
Из-под слабых, опущенных век.

Тихо, медленно тянется время,
Месит тесто на кухне жена,
Из последней муки на два хлеба:
Большой – мужу, другой – для себя.

Я люблю это время под вечер,
Часто перед ненастной грозой,
Когда воздух тих, даже сам ветер,
Навевают на душу покой.

У окна встав в халате овчинном,
Я люблю созерцать тишину:
Здесь нет шума, и всё здесь едино,
И не нужно спешить никому.

Даже ночью я здесь замираю,
От плеяды мерцающих звёзд...
Но в слезах поутру просыпаюсь:
Этот сон вновь апрель мне принёс.

13 апреля 2017

Майский дождь

Небо мигом потемнело,
Солнце больше не видать.
И тот час же зашумело,
В крыши нáчало стучать.
Тарабанить по карнизам
Стали капельки дождя.
Разбежалась по подъездам
С криком, визгом ребяшня.

Потемнел асфальт, земля,
Ручейки пошли и лужи.
Кто с зонтом, кто без зонта —
Все бегут от ветра, стужи.
Дождь сильнее с неба льёт,
За окном мерцает.
Кто-то с зонтиком идёт,
Кто другой в плаще шагает.

Час прошёл, второй и третий,
Дождь всё льёт, и нет конца
Пешеходов быстрых действий:
Чем укрыться от дождя.
Я гляжу в окно уныло
И грущу, что дождь идёт.
А на улице в то время

По траве поток течёт.

Он смывает грязь и сор,
Землю влагою поит.
Не окончен нынче спор:
Пользы больше он творит,
Или может он не нужен
В серых стен пределах града?
Город нынче в мрак погружен,
Солнца больше ему надо.

Но природе не прикажешь,
Только можешь навредить.
Потому, пока мечтаешь,
Дождик будет проходить.
Опустеет створ небес,
И иссякнут неба воды,
И покинут свой навес
Люди, полные свободы.

Солнце белыми лучами
Улыбнулось в вышине,
Сердце с добрыми словами
Заиграло вновь во мне.
И прошла былая скука,
Грусть, тоска ушли в лета,
Солнце в окнах заиграло,
Всем на улицу пора!

13 мая 2015

Солнечный берег

Шумный плеск воды о берег,
Свежий, чистый ветерок.
Оттого душа и млеет,
Видя райский уголок.

Брызги волн летят на сушу,
Колют ласково лицо,
Проникают прямо в душу,
Оттого и хорошо.

Солнце ярко золотится,
На волнах горит огнём,
А луна уже садится,
Обогнув холмы серпом.

Не опишут, не обхватят
Красоту сию слова,
Не расскажут, не покажут
Силу всю её уста.

На картину не похожий,
Жизни миг не передашь:
Запах моря, день погожий,
Отдыхающий торгаш.

День прекрасен, чисто небо,
Облаков в нём не видать.
Сердце солнце отогрело,
Как приятно отдыхать!

Жаль он мал, и он не вечен,
Не беда, придёт другой.
Потому-то безупречен
Он не может быть собой.

Любит кто-то день погожий,
Нет милей другим дождя.
Хмурый пусть идёт прохожий,
Веселится ребятня.

Каждый день приходит радость,
Может грусть вдруг навестить,
И как небо не старалось,
Всем не сможет угодить.

Будь же рад любой погоде,
Бога ты благодари,
Что живой, здоровый, вроде,
И на воздух выходи!

5 октября 2015

Лёд жизни

История

Порой, не часто, вспоминаю:
Мужья шли смело на войну,
Тогда же ясно понимаю
Жён слёзы, горькую тоску.

Я вижу сам, взирая в книгу,
Как наши падали отцы,
То в холод, то в жару,
На бранном поле молодцы.

Написанные книги —
Историю смотрю я в них:
Какие люди раньше жили,
Какие тяготы у них.

Как люди землю познавали,
Учились новому, творили,
И даже не подозревали,
Чему своих детей учили.

Года листая, я смотрел,

Как войны в мире возникали:
Как на других король смотрел,
Народы бунты разжигали.

Те, кто нам истину открыли,
Историю сию, писав,
Благое дело совершили,
Житьё своё, перу отдав.

Жаль, дань за скромный труд
Они высокую платили:
Кого-то отдали под суд,
Кого-то в ссылку отлучили.

Но благодарен от души
За их труды, старания,
Которые до нас дошли,
Достойны нашего признанья!

Ничто не изменилось:
Как прежде алчно, чёрство всё.
Добро в миру не появилось,
А лишь родилось зло.

Сейчас история творится
Повсюду на земле.
Но долго ли она продлится,
Истлеет ли в золе?

17 октября 2012

Жизненный путь

По жизни все идут пути
С паденьями и взлётами
Куют все образы свои
С камнями непроходными.
И жизни путь, нелёгок он,
Терна́ми полностью заросший,
Скорей кошмар, чем дивный сон
Невзгодами навек поросший.
На том пути дорог людей
Нечестных, подлых попадутся,
Но рано, поздно ли они
Все в прах земной, родной вернутся.

Ребёнка будут камни мучить,
Пока окрепнет несмышлёный,
Чтоб груз тяжёлый мог принять
Любовью первой упоённый.
Её прекрасное мгновенье
Даст сил идти ему вперёд,
Но после этого явления,
Разлука крылья оборвёт.
Кто не готов к такой разлуке,
Тяжёлой грустью поглощён,
Тот камень в горы за собою
Нести навечно обречён.

И камень, тяжко жизнь гнетущий,
Убрать поможет лишь один
Помощник верный, бескорыстный
Разлуки, боли господин.
Залечит в горькие минуты,
Он не оставит никогда,
Почувствуешь ты друга руку,
Ведь время он, он был всегда.
И с ним утихнет боль потери
И в сердце вспыхнет прежний пыл
И вновь стал светлым день, без тени,
Любовью разум вновь заплыл.

Проходит время, путь труднее,
За горизонтом, вон, порог.
И днём и ночью держишься вострее:
Порой мелькают тени меж дорог.
И тут тропа твоя заводит
В дремучий лес, где звери бродят.
Ни лучик солнца не проходит,
Ни добры люди там не ходят.
Дорога подлая заводит
Тебя в огромное болото
Уходит вниз. И кто проводит?
Спросить ли стоит у кого-то?

Обходишь топь ты стороной,
Ещё добавилась морока,

Хотя не знаешь, что в лесу
Одна лишь смерть – твоя дорога.
Устав, лишь бьёшься со зверьми,
И ходишь, бродишь без дороги.
А время всё с тобой идёт,
И ты взрослеешь тоже.
Летят года, уже устал.
Болят уж ноги, голова.
Из многих тех, кого ты знал,
Уже не видишь. Вот беда!

Нельзя лежать, нельзя стоять.
Здесь верна смерть, коли устанешь.
Идти, идти – и подбодрять,
Ну, если жить желаешь.
Такая общая рутина,
Здесь каждый день кругом ходить,
Где кочки, мхи да тина,
Ни смысла нет, ни сил бродить.
Но вдруг просвет заметил ты,
Сквозь сосны, ели проходящий.
И чрез озёра, чрез ручьи
Идёшь на свет манящий.

Почти нашёл, свет ярче стал.
И счастье вот оно, бери!
Но жизнь трудна, ты старым стал,
И смерть шагает позади.
Уж седина блестит под светом,

И до луча рукой подать,
Но время ходит, бродит следом,
Здоровьем слаб ты стал опять.
Всё чаще дышишь, реже шаг,
А свет всё ближе, так манит,
Как в ночь пылающий очаг,
И счастья хочешь, всё смердит.
Последний шаг лишь небольшой,
Поднявши ногу, ты б дошёл,
Но изнемогшей пал душой,
И в вечный сон благой ушёл.

апрель 2013

Баллада о войне

Раз рассказал мне мой отец,
Историю, что дядя говорил,
Как он в войну отечеству служил,
И как пришёл её конец:

Садись, племянник, слушай сказ:
«Долой прогнать фашистов,
Врагов для коммунистов» —
Был дан бойцам такой приказ.

Из всех, и нашего села
В отряд пошли юнцы,
Храбрейшие бойцы,
Которых родина звала.

Мы с братом в пеший полк пошли,
Хоть говорят «один – не воин»,
Но он идёт, ведь он достоин.
И так слагались армии полки.

На первый фронт нас всех призвали,
Где каждый божий день в огне,
На поле боя, на войне,
Где братья наши умирали.

Свистели пули над траншеей,
А в небе раздавался рёв:
Палили в нём со всех краёв,
Неслись линкоры батареей.

И словно чудом не погибли,
В живых остались среди огня
Измученные брат да я,
Лежав в крови, мы зыбли.

Смоленское сраженье,
Его потом таким прозвали.
А мы же просто воевали,
Но потерпели поражение.

Земля в огне, войска в крови —
Вот ужас, нами пережитый.
А город полностью разбитый,
В котором армии прошли.

Прошли и наши, и враги,
Пехота, танки, самолёты.
К чему столь жалкие отчёты?
Ведь есть пред родиной долги.

Почти без сил мы пролежали,
Но всё же встали и пошли.
В леса сосновые пришли,
Ведь к партизанам лишь желали.

И вскоре встретили своих
По духу братьев и по вере,
И оказались мы в партере,
Аж позади тылов чужих.

Прошёл так год, второй и третий,
Немало немцев погубили,
Их подкрепления накрыли,
Для блага будущих столетий.

А русских дух сильнее был,
И воля крепкая была,
Ведь повернули вспять врага
И охладили немцев пыл.

С войсками нашими сплотились,
Пошли все вместе на Берлин.
И было взорвано сто мин.
На них фашисты расплатились.

В войне победу одержав,
Не пав под натиском врагов,
Своих крепили мы бойцов,
Европу с честью прошагав.

Дошли до самого Берлина
И дали бой на трёх фронтах.
Повсюду было на устах:

Врага столица уязвима!

И штурм в апреле начался,
Всего неделю он продлился,
Хоть враг отчаянно там бился,
Но наша армия взяла.

Обратно с братом возвратились
В родной очаг, своё село,
Где ждали нас уже давно.
С родными вновь соединились.

Я точно помню времена,
Когда в наш старый березняк,
Пришёл пылающий очаг,
Горел, доколе шла война.

Надеюсь, то не повторится:
Кошмар ужасный наяву,
Который видеть не могу,
Лишь ночью он мне снится.

Ведь всё прошло, забылось,
Родились вы и подросли,
На поле расцвели цветы,
И всё опять восстановилось».

Так мне рассказывал отец,
Ему же рассказал брат деда,

В истории звучит «Победа»,
«Трагедия» гласит мудрец.

18 апреля 2015

Дарители искусства

Дактилем нежным воспеты просторы,
Мысли и чувства у добрых людей,
Песни, стихи, в тишине разговоры,
Запах родимых всех русских полей.

Мысли свободные веют на воле.
Не заточить на поэта устах
Силу любви, одинокость покоя,
Не удержать их в коварных руках.

Скучного мира в период кощунства,
Только лишь чувства да мысли людей,
Происки муз и поэтов искусство
Могут разрушить сети идей.

Сети идей, что кричат в переулках,
На площадях, на бульварах, шоссе,
Будто поэты придуманы в шутках,
Будто не нужно искусство вообще,

Будто художники все – проходимцы,
Все музыканты – прошедшие дни.
Это не так! Они музы любимцы,
Не без души, без искусства, как вы.

Ноты, мазки, необычны слова —
Их дарование, муз вдохновенье
Служат для вас, вы услышите меня,
Дарит сердцам и умам освеженье.

Не отрекайтесь от ваших друзей,
Вам принесут они мир и покой.
Посеребрите вы сети идей
Дактилем нежным воспетой луной.

24 октября 2015

«Хочу сказать я вам о том...»

Хочу сказать я вам о том,
О чём ещё не говорили:
В каком мы мире все живём,
Зачем его мы посетили.

Пришли, рождённые напрасно,
Навеки мучиться в миру,
Жить по законам безобразно,
Продать свою судьбу греху.

Испить всю чашу сожалений,
Прожить несчастные года
И пасть в могилу – чрево отречений
От в юности испитого греха.

Сейчас любой, кого не взять к примеру,
Прогнил насквозь и душу очернил.
Разврата он давно превысил меру,
Навеки душу бесу подарил.

И цель свою поставили столь низко,
Что до неё достанет мордой пёс.
Жить не хотят без радости и риска,
Но никуда не денутся от слёз.

Хочу сказать потомкам безрассудства
О том, что им не говорил никто:
Пора порвать порочный круг распутства
И истребить в душе греховной зло.

23 октября 2015

«Ветра, холодные ветра...»

Ветра, холодные ветра
Неласково пронзают душу,
Но разрывается она
Не от ветров и не от стужи.

От грубых взглядов безразличных
И острых, колких, подлых слов
В противу искренних и зычных
Душа томится средь оков.

Холодной жёсткостью сердечной
Людей теперь не удивишь.
Моралью чистой, безупречной
До их сердец не достучишь.

Оставив тщетные попытки,
Идя по улице в толпе,
Свернусь в тулуп от ветра пытки
В сердечной боли мерзлоте.

30 октября 2015

Минута искусства

Понимаю, уже надоели
На любовную тему стихи.
И про запах душистой сирени
Вам слова уж давно не милы.

Не хотите вы слышать укоры
О себе в философских стихах.
Надоели вам и патриоты
С их героями войн на устах.

Надоел вам и ямб, и хорей,
Даже дактиль для вас – тихий звон.
Амфибрахий затих средь морей,
И анапест прогнали вы вон.

Так о чём написать вам, ответьте.
Что тревожит сегодня умы?
Или вы безразличья столетие,
И стихи вам совсем не нужны?

Я измерил жизнь людей метром,
Не пойму, чем сегодня людей
Оторвать от погони за ветром,
От бесцельных и глупых идей.

Посмотрел я на улицу бегло,
Но успел в один миг увидеть,
Что бегут все, торопятся спешно
Что б найти, что купить, что продать.

В этом цикле, закрученном жизнью,
В этой бездне, бескрайней, пустой
Я стою, весь охваченный пылью —
Городской суматохой дневной.

Даже ночью кипит жизнь во мраке,
Освещается пламенем искр.
В переулке каком-то, в овраге
Жизнь идёт, ты её берегись!

Это не та жизнь, что стоит житья,
Это – подделка, пустышка, пиявка.
И чем глубже в неё падаю я,
Тем сильней меня душит удавка.

Ну, закончу теперь монолог,
Утомил вас, простите, маленько.
На распутье идейных дорог
Я даю вам своё наставленье:

Не гонитесь за мнимой мечтой,
За богатством, сжигающим душу,
За потерянной жизнью пустой,
А отдайте искусству минуту.

Прочитайте один всего стих,
Принесёт он душевный покой,
Вы поймёте, что дух ваш затих,
Что спокойно вновь сердце с душой.

2 ноября 2015

Гражданская война

1

Война людей простых внезапно разбудила
Своим скулящим воем, грохотом ракет,
Как буря зимняя снегами закружила,
На бывшей власти лоб направив пистолет.

Она ворвалась тучей плотной и густой,
Накрыв собой страну, не знавшей прежде зла.
И полной алой крови чашей золотой
Она политиков рассудок залила.

Не ведом страх ей, мера жадности, границы.
Война изящна во средствах, их всех не перечеть.
Она сидит в венке терновом – падали царица
И не знакомы ей закон, порядок, честь.

Война чернее ночи, все чернит сердца:
Одних жестокостью своей накормит вдоволь,
Другим же страхами пыль наведёт в глаза,
Затянет третьих в жажды мести грязный омут,
Последних же вберёт родимая земля.

2

Войну народ душой боится, ненавидит.
Её железные клыки впиваются в сердца.
Огнём оружий, танков, самолётов дышит
В багровом море крови гадкая война.

Война имеет фронты, оба не правы,
И нет сраженью их ни цели, ни мотивов,
Но для насыщенности зрелища игры
Ей мало свиста пуль и грохотов от взрывов.

Ей мало крови, мало криков, слёз и стонов,
Ей мало жажды мзды и ненависти, зла.
Ласкает слух ей лязг патронов, море стонов,
Желает чтоб была залита кровью их земля.

Она хохочет, видя мать, которая,
Рыдая, ногу сына держит и сжимает,
А офицер, её под бок ногой пиная,
На смерть без смысла её сына посылает,
Старушки-матери сердечко разрывая.

3

А люди что? Всего лишь пешки в сей игре,
Десятком, сотней стало меньше, всё равно
Найдутся им легко замены на войне,
Людей ведь на земле страдальческой полно.

Так говорит она, царица падали и мрака,

И все, кого людскою кровью опоила,
Кому отсыпала мешок звенящий злата
И властью мнимую на время на делила.

Все те, кто в руки взял подпруги ложной власти,
Карманы все свои потуже нагрузив,
Они в войне людской остались безучастны,
Золой и пеплом их владенья окропив.

А люди что? Всего лишь пешки в их игре:
Идут куда пошлют, убьют, кого найдут,
Умрут, ведь гибли миллионы на войне.
И похоронят их в могиле общей тут
В родимой плачущей страдалице-земле.

4

Который день свистели пули над рекою,
Рекой текла людская кровь
На поле брани. А за города стеною
Плач раздавался матерей несчастных вновь.

Торчали из земли, асфальтов площадей,
Домов и стен, и крыш осколки злостных бомб.
Стоял над городом душевный стон людей,
Проклятьями усыпанный из недр катакомб.

Шли танки по земле, от жара почерневшей
Огня неслыханных машин убийств людей,

Солдаты с пустотой в глазах своих душевной
Голодные брели по полю восемь дней,

Над ними самолёты в небе проносились,
Свои неслись бомбить нещадно города,
Где люди мирные, несчастные молились,
Чтобы закончилась проклятая война.
Отечества истории такой стыдились.

5

Ни счастья, ни единства война не принесла,
Как будто может что-то принести она,
Помимо горя, разрушений, жажды зла?
Нет! Может лишь разбить людей сердца.

Кто виноват в войне? Кому какое дело?
Не сможет он войны сей жертвы искупить,
Не сможет матери бездыханное тело
Её утробы сына к жизни возвратить.

Нет никого, сумел бы кто войну забыть,
Всё горе, что она с собою принесла,
Простить своих врагов и снова полюбить
Детей, не знающих отцов презренных зла.

Не даст никто забытый в грохоте покой,
Никто не возвратит той жизни довоенной,
Которой жили люди, спокойные душой,

Разрушенной резнёй жестокой, бессердечной,
Что именуют все гражданской войной.

8 января 2016

«И снова день новый, и новая спешка...»

И снова день новый, и новая спешка,
А может быть, это чья злая насмешка?
Сидит он, глумясь надо мной и над небом,
Что время подвластно ему в мире этом.
Проснулся, поел и ушёл на работу,
Вернулся, поел, погрузился в дремоту.
Так день ото дня не спеша, неизменно
Идёт рядом жизнь моя гордо, степенно,
И мысли теряются в суетной тине...
Как тянется длительно день на чужбине!

И снова день новый, а жизнь по старинке
Идёт, высоко поднимая ботинки.
Ни радости нет мне, ни капли покоя,
В бетонных стенах устаревшего строя,
И сердце тоскует в родном городишке,
И пыль оседает на старые книжки.
Ведь родина там, где душа до рассвета
По краю ножа идёт против ветра,
Где сердце и в горе, и в счастье стучит,
Где путь твой с друзьями и Богом лежит.

И снова день новый, и вновь на чужбине

Лечу в журавлином стотысячном клине.
И серые птицы летят друг за другом,
Последний за первым и замкнутым кругом.
Летят, не глядя ни направо, ни влево,
И нет никому до раздумий им дела.
Но резко упал один, умер, наверно,
Счастливый, ведь сколько бы жил ещё скверно,
Теперь он в краю, где нет спешки и бега,
Есть лишь тишина и лишь чёрная нега.

Всё тот день ещё. Солнце в сумерках скрылось.
Я встал на бордюр поглядеть, что случилось.
Водитель уехал, правя левой рукой,
Валялся старик под сырой мостовой.
И мимо прошли полицейский, прохожий,
Никто не заметил, в тот день непогожий,
Что кто-то погиб, что уехал убийца...
Что в этом чертоге бесовском творится?!
Нет, мне надоело, мне тошно здесь быть,
Уж лучше уйти, чем такое сносить.

Ночь. Звёзды зажглись в чёрном море небес.
Иду по обочине. Сзади следует бес.
Прошиб пот, мороз пробежался по коже.
Неужто мы с городом проклятым схожи?
Погасли светила, надвинулись тучи,
Бегу от дождя по замызганной круче.
Вдруг, свет промелькнул – чуть не сбила машина,
И дьявольский хохот раздался из дыма.

Добрёл до сосны, прислонился и сел,
И гром разъярённо во мгле прогремел.

И снова день новый, в глаза свет струится,
Из сердца какая-то сила стучится,
И свист незнакомый, но и родной
Откуда-то льётся, созвучно с душой.
Я встал, оглянулся. Всё было светло,
Красиво и ярко, аж сердцу тепло,
И было спокойно, и было легко,
И что-то родное меня к ним влекло:
И к лесу, и к лугу, к журчащей речушке
И старому дому на леса опушке.

Был полдень, и солнца лучи грели спину,
А в тени листвы по речушке, под иву,
Кораблики плыли из лыка берёзы
И бегали мальчишки. А возле мимозы
Сидели девчухи, срывая цветы
Без спешки, тревоги, пустой суеты.
Я мимо прошёл, и мне сердце кричало:
«Я дома! И здесь позабуду печали».
Нашёл, наконец-то, я место такое,
Где люди с природой одно и родное.

15 июня 2016

«Мгла в вышине отозвалась с тоской...»

Мгла в вышине отозвалась с тоской,
Что не любим её купол ночной
И затмевают свет звёздных огней
Жёлтые краски ночных фонарей.
Город не спит ещё в час полуночный,
Едут машины с работы спеша,
После часов трудовых сверхурочных
Не утихает в глазах суета.
Выйдешь из центра, как ночь на задворках
Тихий на узеньких улочках дым,
Нет не туман, а от пыльных машин
Выхлоп да копоть на окон затворках.

Люди не спят, только птицы на ветках
Славно кимарят, забыв о соседках,
Не нарушая полночный покой
Своей голосистой весенней игрой.
Где-то шумит во дворе дискотека,
Хохот и брань – всё слилось воедино.
Спит на скамейке дед – жизни помеха,
Рядом пустая бутылка от пива.
В лужу вступил – нога по колено
В грязной воде окунулась сполна.

Воля судьбы или чья-то вина,
Что нога не плывёт как полено?

Только плывут года в шуме и суете,
В свете ночных фонарей на досуге.
Город не спит, все ещё отдыхают:
Кто полупьяный по трассе катает,
Кто со второй доползает работы,
Кто не спеша доедает котлету,
Нет им тревог, суеты и заботы,
Лишь подключиться успеть к интернету.
Лишь бы скорей наступила суббота,
Чтобы на дачу пропихнуться сквозь пробку,
Чтобы дрова сложить в ровную стопку,
Устало сказав: «Надоела работа».

август 2016

Серая жизнь

Серое, серое небо,
Серые осени дни.
Солнце всё лето нас грело,
«Хватит, – решило – с Земли».
Серые будни неспешно
Топчутся, словно слоны,
А выходной пролетает
Спугнутой мышью с крупы.

Нет больше смеха и горя,
Всё как-то серо, одно:
Серые чайки у моря
Смотрят печально в окно.
Серая кошка устало
Тянет две лапки на стул,
Рядом хозяин с сигарой
Перед экраном уснул.

Спят почерневшие крыши,
Ночью прошёл, видно, дождь.
Что же на сердце мне пишет
Чёрной смолою злой вождь?
Скоро уж полдень наступит,
Но не ушла ещё мгла.
Скоро ли сердце отпустят

Серые жизни дела?

19 октября 2016

Маски

Люди носят маски.
Любят в свете дней
Мазать кистью краски
Для своих друзей.
Наряжают рьяно
Шапки и чалмы,
Чтобы после пьянки
С ними не пошли
Жулики, бродяги
В свете фонарей,
Сбросив свои маски
Чёртов всех страшней,
Чтобы знали люди,
Что всегда трезвы
Головы и груди
Отпрысков страны.

Люди маски носят.
Сядут у огня.
Их пурга заносит —
Не страшна пурга.
Страшно, если кто-то
Встанет позади,
Зеркало подносит.
Только погляди

До чего упали,
Лишь бы раз узреть
Что под их вуалью.
Им бы лишь успеть
Скрыть лицо руками,
Видал чтоб никто:
Вымыто слезами
Старое лицо.

Маски носят люди,
Чтобы знали все,
Что еда на блюде
Лучше, чем во сне,
Что улыбка краше,
Если варят мёд,
Что слеза милее,
Если не везёт.
Можно жить безбожно,
Знать, что любит враг,
Если быть похожим
На толпу зевак.
Если затеряться
Средь пустых витрин
Будет в след смеяться
Старый арлекин.

Маски люди носят,
Потому темно.
Звёзды в небе плещут,

Словно молоко.
Путь земли не долог,
Нет на ней тепла.
Есть лишь масок холод,
Чёрствы́е слова.
Есть лишь страх казаться
Слабыми в слезах,
Смехом обливаться
В утренних садах.
Людьям страшны мысли,
Чтобы честно жить,
Быть с врагом открытым
И друзей любить.

Носят маски люди.
Им не снять с лиц воск.
Ходят на распутье,
Отключая мозг.
Им не нужно слышать,
Что обман постыл.
Им лапшу навешать
Могут до штанин.
Им давно приелась
Правда о чертах,
Что за маской скрылась
Наглость или страх.
Надоела сказка
Про таких лжецов,
Что смеются плача,

Что кричат без слов.

Носят люди маски,
Ждут когда умрут
Все кто эти сказки
Знали наизусть.
Не желают маски
От души добра,
Только лишь роняют
Хрупкие слова.
Я не стану спорить
И срывать шарнир,
Пусть, как люди ходят,
Так и плачет мир.
Я уйду от масок.
Лучше жить в глуши,
Чем враньём их сказок
Жечь добро души.

11 июня 2017

Наследие поэтов

Не ценят люди время, не умеют,
И уважение давно покрыто тьмой,
Весь город в скуке зыбкой тлеет,
Хотя... быть может я один такой?
Кто жить остался прошлым,
Кому ещё близка земная твердь.
Я предпочёл бы просто умереть,
Назло всем тем, кто пишет пошло.
Но знаю: не будут обо мне скорбеть,
Как о потере, о поэте.
Я бесталанен, что тут взять?
Вот Саша был – один на свете
Талант. Но долго не дано писать
И жить. Поэта общество отвергло,
Ведь общество – гнилая рожь,
Что слово русское, наверно,
Пропило за последний грош.

Так что писать? О чём тут долго спорить?
Как жизнь идёт, так тянутся часы,
Но я – не вы. Ценить умею время
И выбирать достойные пути.
Не криком надрываясь,
Выплёскивать бессмысленную брань,
Не с богохульством чертыхаясь

Писать о сладкой ночи в самую рань,
Или описывать свою судьбу
И жизнь, и каждое мгновенье.
Как глупо выносить народу смех, слезу,
Когда уж лопнуло терпение,
Что нет в душей сей вдохновения.

Я горд? О да, высокомерен,
Не отрицаю, не стыжусь.
Я старой школе буду верен.
Стихосложению учусь
У самых старых из поэтов,
Они – основа всех основ,
И пусть живу я в веке этом,
Я с ними рядом в цикле снов.
Проснусь – и я один на свете,
В могилах спят учителя,
А всякие кричат зазря
О том, что на планете
Ещё горит стихов стезя.
Но нет, она давно остыла.
На ней – лишь пара угольков,
А остальные тухнут где-то
Среди российских кабаков.
Среди канав, туманов, баров,
Среди зажавшихся господ
Сидят поэты – в бликах славы
За десять несуразных строк.

Пусть я умру, не понятый, забытый,
Мой слог – последний русский слог
В канаве грязной, неумытой
Найдёт свой истинный итог:
Быть может там мальчишка белокурый
Прочтёт мои неважные стишки,
И он поймёт – не страшен вид могилы
Всем тем, кто смотрит изнутри,
Но страшно то, что, может быть на свете
Остались лишь гробы от тех,
Кто в слово сердцем свято верил
И нёс стихи. Остался дым от всех
Поэтов-стихотворцев.
Неспешно догорает их зола.
Я из золы – всего одно лишь слово,
А фраза в целом не длинна:
«Убиты мы, осталась – тьма».

Всё что осталось – гниль и слякоть:
Кричит, разбрызгивая дождь.
Подобия стихов – то крик и маты,
И пошлость тянет вечер в ночь...
Но и от ночи до рассвета
Не умолкает снизу эта страсть,
Брань, музыка, и козырная масть —
Всё катится в могилу века.
Весь этот ужас – пыль, труха
Всё льётся в стоки и канавы,
И падает на малыша

С густыми волосами.

Уж был один такой,
Лихой и деревенский парень,
Упавший видно с головой
На дно сухой канавы,
Откуда он кричал и плакал,
Что Русь избита, нищета —
Её второе, видно, имя,
А третье – бедная земля.
Как русский дух из сердца шпарит,
Не заливаает стих коньяк!
Ему и царь не сильно страшен,
Не то что поп и старый дьяк.
Не устоял он в этом мире,
Как Пушкин, Лермонтов он спит,
Над гробом крышку завинтили,
Чтоб уж не выбрался пиит.
Теперь всё проще и милее,
Сейчас писать – себе во вред,
Сейчас в канавах жить – престижно,
И так живёт наш человек,
И этот мальчик – в сонме бед.

Так пусть среди всей этой грязной жижи
Листочек прилетит, исписанный пером,
И что-то тёплое польётся через жилы
И дух воспрянет в сердце молодом.
Да, он поймёт, что нужно что-то делать,

В души проснётся вдруг искра:
Пушкой не Пушкин он, пусть даже и не Леркин,
Но всё такая же лиричная душа.
Я знаю: он возьмёт перо и эстафету,
Возьмёт тетрадный жёлтый лист
И он ответит Тютчеву и Фету,
Что жив поэт и будет вечно жить.

18 октября 2017

Товарищам поэтам

Есть на Руси ещё поэты
И много звучных добрых слов,
И сердце их теплом согрето,
И дух парит средь облаков.

Пленяясь их спокойной речью,
Дыша рифмованным стихом,
О, как ликует провиденье,
О, как слух песней умилён!

Как много нежности и грусти
Сокрыто в чувственных словах,
И как проблемы мира чудно
В их проплывают головах.

Да, это дар, и жизнь, и радость
Писать и слушать о любви,
О чём полна лихая младость,
О доброте, степях Руси.

Легко на сердце и свободно
От суеты привычных дней.
Поэтом быть всегда достойно
И жить им проще средь людей.

21 октября 2017

«Как жаль... о, как мне жаль, что в наши дни...»

Как жаль... о, как мне жаль, что в наши дни
Всё так же мелочно и чёрство у людей,
Как было сто лет, двести, триста на Руси,
Как и в других краях, у разных королей,
Которые как нынче были своенравны,
Писав кто манифест, не думал о других.
Народа массы же по-прежнему бесправны
И нет защиты им от власти псов цепных.

Что говорить? Все знают, что живётся плохо,
Пенсионеры всё ворчат себе под нос,
Кричат в ответ другие: «Скатертью дорога»...
Куда? Везде цветёт коррупция и ложь.
Повсюду, каждый день бездушие растёт,
И застывают души в формалине власти.
Молчать, не отвечать! Как грудь от боли жжёт,
Что люди не меняются по большей части!

16 ноября 2017

Интернетзависимым

Мой философский стих, я знаю, вам не нужен
И всё же буду кровью по стене писать.
Пусть я больной и третий день хожу простужен,
Но не могу, я просто не могу молчать:
О безразличии к поэзии, к искусству,
О вашей вечной занятости в соц. сетях.
Не поддаюсь я бешеному гнева чувству,
Чтобы орать на улицах и площадях,
Какой дорогой вы идёте на погибель.
Вам застилает истинное счастье смрад.
Сидите, запершись в мобильную обитель,
И нет у вас ни целей в жизни, ни наград.
Сжигаете вы дни в бесцельном, тщетном беге,
Не воротить навек ушедшие года,
Услышите, молодёжь, нет счастья в интернете,
А лишь обман, глухая ложь и пустота.

30 ноября 2017

Пламя слов

«Москва, прогнившая дотла...»

Москва, прогнившая дотла,
В тебе нет чести и добра.
Твоё величие и слава
Давно прошли, теперь отрава
Осталась при тебе одна.

Не злых собак лай раздаётся,
А матерщина льётся, льётся
Из уст детей и старика,
Мужчин и женщин, и тогда
Душа обруганная бьётся.

Идут худые обормоты,
И жмутся по углам уроды,
Калеки, пьяницы и воры.
Кто от беды, невзгоды,
Другие просто без работы.

Такая жизнь: всех сократим,
Компьютерами заменим,
«А кто остался без работы...»

Не наши это уж заботы.
За них за всех жить не хотим».

Такое, братцы, наше время:
Жить по морали нынче бремя.
Сидят друг с другом за столом
Вор и политик с подлецом,
Руси гнетут святое племя.

Зачем живём? Один Бог знает,
Но нам никак не сообщает:
Зачем одни живут по благу,
Другие горбятся за плату,
Ведь всех один итог равняет.

12 декабря 2015

Обращение к сверстникам

Для вас пишу я эти строки, молодёжь.
И сверстники мои, вы ухо приклоните.
Послушайте, сказать, что вам готов,
Мои слова не отвергайте, а примите.

Наверно, думаете вы, что время раньше
Мрачней, темней, скучнее было и глупей,
Но нет, не так. То время было много больше,
Чем наблюдать сегодня можем у людей.

Не торопились так, как вы сегодня,
Отцы и деды ваши, так же как и их,
И спать ложились в сумерках вечерних дня,
Уставшие от всех работ, забот своих.

Нет, люди раньше были лучше, чем сейчас.
Мораль и доброта превыше были чести,
Хоть были воры, пьяницы в жиру под час,
Но их немногих презирали люди вместе.

А что сегодня видно? Ни порядочности,
Ни верности, сочувствия, души добра,
Ни милосердия вокруг, ни нравственности,
Среди людей царит жестокость лишь одна.

Все беды от неё, прогнившего мышления,
Из корня помыслов, что стало непристойным.
И нет за все дела их мерзкие прощенья
Перед судом над ними Божьим справедливым.

О вы, младое поколение, услышьте,
И сверстники мои, от слов не отвернитесь,
Что я сказал о вас. Своих отцов спросите
И к ценностям души высоким обратитесь.

Не стоит это всё, что б время вы теряли
На пустоту, фальшивку счастья и обман.
Обман души своей прогрессом называли,
Но он лишь злей, грубей, тупее делал вас.

Так вы отриньте весь насилия разврат,
И на ровесников своих не зарьтесь жадно,
Вы люди или кто? Ведь каждый был бы рад,
Жить в мире не имея в сердце гнева, страха.

Такой мир сделать можете одни лишь вы,
Да дети ваши, если в них вложить добро.
А вложит кто? Родители иль улицы?
Решать судьбу детей лишь вам одним дано.

И что же вы дадите им, что объясните?
Что есть добро? И что такое жизни зло?
Но их не обмануть. Поэтому не врите.
Сказать о жизни им вы сможете одно:

«Как мы живём, такая жизнь, другой не знаем».
А ведь печально это мне и вам должно так быть,
Что жизнь трудна, как это мы не отрицаем,
Но жизнь по нашей воле можем сотворить.

Как быть тогда? Решайте сами, господа,
Решать проблемы вам, я понимаю, ново,
Но вам к чему своя на шея голова,
Когда за вас всё сделано, давно готово.

Сложнее стало жить, ведь времени же мало,
Но жить придётся нам, тут как не посмотри,
Вертеться надо. Потому оставьте жало
Зла и тьмы и верните чистоту души.

20 января 2016

Товарищам актёрам

Для вас пишу я эти строки,
Искусства деятели сцен,
Вы хоть стараетесь, но всё же
Нельзя терпеть ваш беспредел.

Зачем кричите в зал вы громко?
Неужто чувства донести
Без крика трудно вам настолько,
Что вы кричите без нужды?

Кому-то может показаться,
Что вы, играя, жизнь творите,
Но нет, не стоит удивляться,
Сыграли плохо, уж простите,

Но я скажу вам, как ценитель
Искусства истинных высот:
Идея пьесы – повелитель
Сердец людских, души полёт

В духовный мир небесных благ.
Но ключ от двери в этот мир
Дарован вам не просто так,
А для звучания нежных лир.

Несите людям вы свой дар
Достойным их хвалы путём,
Не за несчастный гонорар,
А за души добротный тон.

Ведь люди жаждут освежения
От их дневных забот, страстей,
И просят духа освежения,
А не острот пустых идей,

Да криков резких и немых,
Разворотом полных, пошлых сцен,
Не монологов чувственных,
А ссор, скандалов, перемен.

Не нужно это, согласитесь,
Их жизнь полна всем этим бредом,
Который, как вы не стремитесь,
Не скрыть ни юмором, ни гневом.

Так что же дать им? Я скажу.
Возьмите классиков к примеру:
На их спокойствие в пылу,
Остроты языка, но в меру,

На их душевный полный мир,
На их осмысленность и веру
В то, что они не боги лир,
А игроки играют веку.

На то, что чувств не мало-много,
А сколько зрители вместят.
И лишних слов и действий нет,
Есть то лишь, что от них хотят.

Работа сложная у вас,
Не каждый справится умело,
Хоть трудно будет вам подчас,
Вы за неё беритесь смело,

Тогда и вы, и добрый зритель,
Искавший утешения,
Искусства чистого ценитель
Получит негу наслаждения.

22 января 2016

Деятелям сцен

Зачем кричите вы, актёры,
Когда спокойные слова
В тиши душевной утончённой
Сильнее будут раза в два,
Затронув души и сердца?
Что? Это модно? Враки! Вздор!
Не этим славится актёр!
Кричать горазды в закоулках
Спросонья пьяницы-бродяги.
А вы? Поёте связками в напряге
И в родовых кричите муках.
Но вы играете безбожно
Все ваши чувства, да все, ложны,
И это видно, уж простите,
Как вы неискренне кричите.

Я покажу вам, отойдите,
Коль слов не можете понять.
Начнём с задумчивости или...
Печали... Можно так сказать,
Что зритель ахнет с сожаленьем
О бедной участи героя
Иль покачает головою,
Весь преисполненный волненьем;
Шептать то быстро, то неспешно,

Чеканя каждый ценный слог,
Глаз не поднимая выше ног,
Держась сутуло и согбенно,
Схватившись с горя за виски,
Ломая руки от тоски,
Иль рвя бумагу на куски.
Не нужен ор, пусть будет плохо
Одним лишь видом, болью глаз,
Чтоб пожалеть мог зритель вас
И слышать мог малейший шорох,
Да пальцев хруст и треск стекла,
Печаль чтоб тихою была,
Как гладь поверхности пруда.

А дальше – горе. Пусть печаль
Для вас табу на крик наложит,
Но здесь крик всё-таки поможет
Оставить след, как снег февраль.
Он изнутри идёт, от сердца,
А вместе с ним болит живот.
Дрожит ладонь, белеют губы
И всхлипы стонут под гавот.
Взрываясь скрипом, тихо плачут
Глаза, закрытые рукой,
Как по стеклу ведя струной,
До сердца дрожью пробирают
Своею болью и мольбой.
Но крик здесь маленький, на вздохе,
Как будто «ах» иль «ох» сорвались

С двух тонких струн больной души.
Затем, актёр, друг, не дыши.
Пускай тебе вдруг станет трудно,
Дыханье будет, как в бреду,
А между этим падай грузно
На стул, подушки на полу,
Иль опускайся на колени.
О да, актёр, забудь о лени!
Ведь если сердце не жалеть,
То можно всех душой задеть
За чувства, за сознание —
Любовь и сострадание.

Ну, что ещё? Ах, гнев и злость.
Так в нашей жизни повелось
День ото дня вздымать и гаснуть
Двум этим качествам плохим.
(Со стороны видней другим).
Неужто сложно злость и ярость
В шептании грозном заключить?
Глаза полны огня и страсти,
Движения резкие и властны —
Такой игрой всегда пленить
Возможно зрителя с восторгом,
Не к хрипоте ведущим ором,
А грозным басом, альтом, медью,
Вдыхайте пламя прямо в грудь,
И выдыхайте длинной речью,
Пытайтесь в них тепло вдохнуть,

Какое есть у вас в груди.
Слова пусть жгут, как жар печи,
Глаза и ноздри раскрывая,
Себя тряся и накаляя,
Издайте рык, не крик – рычание,
Пусть вас боится друг-актёр:
И зритель замер в придыхании,
Он вас боится и пленён
Искусством вашим тихой злости.
Он будет помнить вас, поверьте
Не день, неделю – целый год.
И не забудет эти нервы
И этот страх, и этот рёв.

Осталось что? Да, радость, счастье.
Их часто нам не достаёт,
И вам, актёры, кстати, тоже.
Так будьте с автором похожи
И расколите сердца лёд.
Вы поделитесь, как умели
В веселье проводить года
О ком написаны слова
В той маленькой и скромной пьесе.
У вас есть три часа, да-да,
Достаточное это время,
Чтоб сердце радостью залить,
Пусть вам её не повторить,
Так каждый раз изобретайте!
Улыбку глаз, подъёмы щёк,

Не нужен нервный здесь смешок,
Игрой друзей позабавляйтесь.
Я знаю: сложно, сложно вам
Смеяться вовсе не смешному,
Когда сто раз прочёл слова
Болят с погоды голова,
Иль с горем выбежал из дому.
Так получите же истому,
Играя так, как в первый раз,
Забудьте вы о речи, да!
Послушайте товарища слова
И от души посмейтесь,
Тогда и зритель вас поймёт,
И с вами дружно посмеётся,
И не кричите вы «хо-хо»,
А просто, вам как удаётся.
Не буду долго объяснять
Про мимику и жесты,
Известно это вам. Опять,
Импровизируйте, маэстро,
Не зажимайте в смехе скулы.
Так улыбаются акулы,
Но вы же люди! Так вздохните
Спокойным воздухом игры,
И наслаждайтесь, как и мы
Над автора задумкой. Bitte!

Не так уж сложно не кричать,
Себя послушайте, актёры!

Вам в жизнь дано то воплощать,
Таланты что писали много,
Что было жизнью и мечтой
Для них и современников.
Так дайте вкус нам жизни той,
Немного вдохновения
И вот, уже игрой пленён
И добрый зритель, и актёр,
И нет ни крика, ни потуг,
Где испытает верный друг
Печаль и горе, гнев и ярость,
Спокойный дух, любовь и радость.

июль, октябрь 2017

Ответ военному комиссару

Нет, не приму, не согласен.

Вы говорите: «Добро».

А я отвечаю вам: Гадость,

Морали противное зло.

Для защиты? Какая защита?!

Убийство, убийство, убийство!

Выстрелы, крики и кровь.

Не стоит ни жизнь, ни отчизна

Морали упадка сынов.

Вы говорите: «А как же иначе?»

А я вам отвечу: Я лучше умру,

Чем руки в крови людской замараю,

Чем совесть и душу задаром спущу

Прямо к Дьяволу в руки.

Ненавижу пулемётные звуки,

Разрывы гранат и крик матерей.

Уж лучше спокойно лежать у дверей

С чёрною дыркой в груди.

Не поймёте, упрямые, вы,

Насколько мне чистая совесть ценна,

Как стоимость жизни любой высока,

Как добряка, так подонка.

Да что говорить вам без толка?

Вы всё киваете, мол: «Говорите,

Мы вас послушаем, и дальше пошлём».
Но я вам скажу: «Берите, ведите,
Лучше в тюрьме быть, чем в поле с ружьём».

Вот вы говорите мне: «Мать и семья»,
А я отвечаю вам сухо: Какая-то мать
Жаждет сына обнять
Пришедшего с фронта домой.
И я не посмею ей слёзы ронять,
За то что не он, а я стал герой,
За то что какие-то жирные свиньи,
Сидящие сладко за длинным столом
Толкают мальчишек на фронт, на границы
Встречать там таких же мальчишек штыком.
Не правильно это, противно природе,
Закону и совести, Богу, тем паче.
Но вы, по старинке, не верите слову,
Но верите старым приказам, удаче,
Жестам тирана, вождя, самодержца —
Жёсткой, нещадной, могучей руке.
Вы – прошлое, вы – устарели,
Остались в далёкой великой стране.
Теперь от неё остался лишь запах земли,
Да армия всё ещё очень сильна,
Но толку! Страна! О, наша страна,
Как мало в тебе осталось любви!

Я же – не вы. Умею я думать,
Взвешивать, видеть, жизни ценить,

Знаю, что все приказы отчизны
Растят дураков, чтобы руководить
Было проще безмозглыми тварями,
Стадом баранов на голом лугу —
Это страна наша – люди-трудяги
Тщетно работают, тщетно живут.
Кто вырастает после года набора,
Службы в заброшенном Богом краю?
Злые, жестокие, наглые морды,
Пьяные четверть от всех дней в году.
Так брызжет слюной лихой патриот.
Пьяной походкой – товарищ по полку
Тащит авоську с бутылками вод
Самой разной горячности.
Как и характер держателя вин,
Разум избитый от крика старшин
Глух до призывов к порядочности.

Я не хочу умирать понапрасну
Ради тех тварей, сидят что вверху,
Иль шавок блохастых, снуют что внизу
По скользкому слёзному маслу.
И тихо скулят дифирамбы слону,
Который их давит и давит нещадно,
Как тараканов своею ногой.
А эти глупцы – они-то и рады,
Что пали за гордость Отчизны родной.
Так посылайте на фронт идиотов,
Чтобы они не кишели потом

В министерствах.
Но вы без разбора
Одним всех гребёте веслом
И удивляетесь: где наши люди,
Наши все светлые головы где?
Я б вам ответил, но слишком культурный,
Чтобы краснеть вас заставить в суде.
Который, к несчастью, я проиграю,
Не потому что неправ, а наоборот,
И потому что в суде всем вам рады,
Там ведь такой же безмозглый народ.
Ваши слова: «Защищал свою родину».
Им как коту валерьяна.
Я им отвечаю: убийство законно ли?
Выпишут штраф, как буяну
Или отправят сидеть с наркоманами,
Или убийцами – ребятами вашими.

Не признаю» это долгом для родины:
Глупо своей головой рисковать
Или что хуже – в человека стрелять
Ради какой-то идеи от Путина.
Вы говорите: «Всегда поступали...»
Я перебую вас: Раньше и срали,
Извините за грубость, под кустик.
Так от чего мы сейчас
Ходим всегда лишь на унитаз,
А не с листочком, как раньше?
Может не все живут с маской и фальшью?

Может быть люди умнее чуть стали?
Или вы не заметили, сидя в сторожке,
Как послушные армии псы?
Я вам скажу: отстали все вы:
Нет войны и нет неотложки
В срочном таком обучении солдат.
Лучше отдать эти деньги
Не в вооружение,
А пенсионерам
На порошки и таблетки.
Вы ж их зажали в железные клетки,
А ведь они – больше пользы
Стране принесли,
Чем вы и всё ваше войско,
Которое вы так усердно растили.
Мозги на войне-то вам точно отбили,
А вот чему научили?
Пока что не ясно.
Хотя ежечасно
Вы долг отдаёте свой Родине —
Глупый, фальшивый восторг.
Я же – не вы, не спешу сильно в морг,
А хочу по любви жить и совести.

10 октября 2017

Бездарным критикам

Ненавидьте меня, презирайте.
Ваше мнение мне не чета.
Говорите: «Отстал я». Так знайте:
Я отстал от падения дня,

От бесчувственных грубых стихов,
Бестолковых и рвано-тщедушных.
Но поэзию я не предам
Ради нравов копчёных и душных.

Новый слог, что вы так превозносите
То ни проза, ни стих, ни искусство,
Это лишь над душой богохульство,
Та, которую вы в грязи топите.

Что же вы ухмыляетесь, черти?
Что не нравится критика больно?
Так ответьте, давайте, достойно,
Если в вас есть ещё вдохновение.

Не нигилисты вы, не атеисты,
Просто шуты вы на сцене, артисты,
И при том без таланта, диплома,
Лишь порочить умеете слово.

Так, заткнитесь, прошу, по-простому,
Не осуждайте меня за истому,
Этот старый, рифмованный слог.
Он приносит ведь сердцу восторг.

Ваша гниль же – одно исступление,
Пошлый, шумный, несвязанный бред.
Извините за грубость, презрение,
Я не критик, как вы, а поэт.

22 октября 2017

Революция и музыка

Сто лет! Сто лет со дня разрухи,
Со дня свержения царя.
Погибли пьесы и этюды
И композиции зазря.
Погибла наша знать и слава,
За рубежом её следы.
Осталась горестная сажа
И штурмовые рубежи.
Остались рваные токкаты,
Советский жёсткий, душный ритм.
Пришли на смену демократы
И мы теперь совсем молчим.

За этот век труда и пота,
Чтоб славу прежних возвратить
Людей гнала вперёд эпоха,
Да только не смогла простить
История сей жуткий ход.
Она и музыка – едины.
Погибло всё! Прощай, народ!
Тобой сонаты не любимы.
Тебе подай лишь новой грязи,
Движенье, новые пути.
Произведения же святы,
Недостижимы для толпы.

Нет, не понять тебе, Россия,
Своих талантов и господ.
Ты просто тёмная трясина,
Глухой и низменный народ.
Хотя в нём есть из миллиона
Лишь пара-тройка человек,
Кто дышит классикой влюблёно,
Кто отрицает новый век;
Хотя есть те, кому концерт
И опера ласкают сердце,
Но мало их, и в этом век
Наш отстаёт на всё столетье.

Прошло сто лет со дня разрухи,
Уничтожения господ.
А мы молчим, и наши души
Страдают без красивых нот,
Без составителей сонетов,
Без дирижёров для кантат.
Их позабыли, как поэтов,
И лишь немногие скорбят
Об их несчастном погребеньи
Под красным знаменем страны.
Сто лет, прошедшие в забвеньи, —
Сто лет без музыки любви.

5 ноября 2017

Нелюбителям классики

О, буйный век – лихие нравы —
Ты любишь двигаться вперёд,
Не глядя влево или вправо,
Тебя без отступа зовёт
Давно привычная нам сила —
Да, любопытство, интерес.
Ты жаждешь новшества в мотивах,
Сенсационных всюду пресс.

Но не всегда в пучинах мира
Всё будет чище и светлей,
Уже прошла во всём вершина
Давно, за сорок тысяч дней
До нас. Несчастные младенцы,
Что мы в истории? Пыльца,
Что разлетится за мгновенье,
И нет ни стонов, ни следа.

Зато горды мы, своенравны,
Нам подавай горячий дух.
Устали слушать дифирамбы,
Нам голос предков слишком сух.
Так отрицайте, забывайте,
Кто выше вас, хоть спит в земле.
Но кроме слов, получше дайте,

Что вы так любите извне.

Но нет в вас предков красоты
И элегантности, и веры.
Сегодня помыслы пусты,
И потому так часты беды.
Я не корю вас. Я – как вы,
Всё та же жалкая пылинка.
Так пусть истории сыны
Простят нам сдачу поединка

В борьбе с искусством прошлых лет,
За ухищрения и трюки.
Нам не затмить их яркий свет,
Их не достанут наши руки.
Мы можем только закрывать
Глаза бесчувственной ладонью,
К ним зависть в сердце не унять
Мы преклоняемся, но с болью.

7 ноября 2017

Изобретателям-поэтам

Я не стыжусь своих стихов
За их ритмичный чёткий слог,
Пусть говорят: «Как стариков»,
Но не люблю я рваных строк.

Таков мой путь. Не лёгок он.
Высокомерен, правда ваша.
Но я – один на миллион,
А вы – безличностная масса.

Глухим к поэзии народам
Всё некрасиво и смешно,
В них нет привязанности к модам,
Они живут в немом кино.

Тогда услышите, вы, друзья,
И братья милые – поэты:
Не стоит тужиться зазря,
Пять раз коверкая сонеты,

Выдумывая новый стиль,
Изобретая полу-строки.
До вас придуман целый мир
В золотой поэзии эпохе.

Не устыжайтесь старины,
Пишите новые мотивы
Всё тем же слогом красоты,
На струнах старой доброй лиры.

Пускай у вас бунтарский дух,
Я видел множество рук раньше,
Кто разрывали словом слух,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.